

Не делайте замечаний в храме!

«Уважаемые братья и сестры! Свечи, купленные в другой церкви, в нашей церкви недействительны», «Разговаривающим в храме посылаются скорби и болезни», «Уважаемые прихожане! Жертвуйте на храм очищенное масло, желательно «Олейна», «Женщины в брюках к таинствам исповеди, причастия, крещения, соборования и венчания не допускаются» – подобные объявления можно найти на дверях, ведущих в храм. Это вызывает огромное внутреннее сопротивление, ведь мы, мирские люди, приходя в храм, ожидаем увидеть добрые, одухотворенные лица, получить мудрый совет священника и в целом обрести душевную гармонию. Вместо этого порой сталкиваемся с противоположным: упреками, замечаниями, а иногда и хамством. С чем это связано? И стоит ли обращать внимание на тех, кто сводит религиозное учение к формализму и требует того же от других? На эту сложную, но очень жизненную тему мы побеседовали с пресс-секретарем Ярославской епархии, настоятелем храма Богоявления в Ярославле иереем Александром Сатомским.

■ **ЕКАТЕРИНА ЛАСТОЧКИНА**

– Отец Александр, призвание религии – одухотворять, делать человека лучше. Почему же этого не случается с некоторыми людьми, которые, казалось бы, ближе всего к источнику духовности?

– Люди в церкви не берутся из вакуума. Все мы приходим с одной и той же улицы. При этом мы, конечно, понимаем, что церковная среда должна с течением времени человека форматировать. Церковь должна дать толчок и средства к возрастанию человеческой личности. Все, о чем говорит Христос, – это о личности и про личность. Однако духовный рост происходит далеко не всегда, и не стоит идеализировать действительность. Если человек идет к Богу, то и Бог идет ему навстречу, но свое движение человек волен прекратить в любой момент – в том числе и находясь в церковной среде.

– Из уст священников и воцерковленных людей можно часто услышать, что невозможно быть православным христианином, если ты не исповедуешься, не причащаешься и вообще не посещаешь храм регулярно. С моей точки зрения, это фарисейство, а с Вашей?

– Мы должны понимать, что время пребывания в церкви – это не более чем время. Автоматическое нахождение в храмовой общине ничего не дает. Войдя в храм, человек должен воспользоваться теми средствами, которые церковь предлагает. Можно годами ходить в храм, соблюдать все правила и обряды, но не прояснить свои отношения с Богом, не прийти к

внутреннему целостному состоянию, не наладить отношения с ближними.

– То есть просто быть хорошим человеком гораздо важнее, чем соблюдать церковные правила?

– Нет, это две разные истории. У Клайва Льюиса есть такое выражение: «Прежде чем стать христианином, нужно научиться быть человеком». Смысл православия в том, что для духовного роста нам необходима причастность к Богу, причем не абстрактному, не Богу Откровения, Богу Священного Писания. Его радикальное отличие от всех других божеств в следующем: если другие откуда-то сверху рассказывают, как нам хорошо и правильно жить, то Бог Нового Завета входит в плоть бытия, он воплощается. Только будучи Сыном Человеческим, Бог может нас оценить: «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин. 5:22, 27). То есть быть просто хорошим человеком можно и без религиозности. Это ложный тезис, что хорошие люди – только верующие. Тут речь о другом: когда твоя духовная чаша уже наполнена твоими человеческими усилиями, ты понимаешь, что сделал все, что мог для своего роста, вот тогда и должно начаться наше вхождение в жизнь Бога, а его вхождение – в нашу жизнь.

– Но это скорее теоретическая схема? Или в практике она тоже встречается?

– Если говорить о практике, то чаще всего эти процессы параллельны. То есть человек, ставя перед собой какие-то жизненные задачи, часто воцерковляется. Он

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСАНДРА САТОМСКОГО

«**Большинство замечаний в адрес прихожан связано с одеждой. Так ли это важно? О том, что женщины, принявшие христианство, во время молитвы должны покрывать свою голову платком, говорится в первом послании апостола Павла к коринфянам: «...Всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытой головой, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая, ибо если жена не хочет покрываться, то пусть стрижется, а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается...» В этом послании апостол Павел доступно изложил для коринфян объяснение этого правила: «...Муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа...» Следовательно, платок – атрибут прежде всего замужней женщины. Русские православные священники в последнее время все чаще утверждают, что наличие головного убора у женщины в храме – ее личное дело и законное право демонстрировать свое отношение к многовековым религиозным традициям.**

ищет и приведения своей текущей жизни в порядок, но одновременно думает и о вечной перспективе, стремится к абсолютному. И это не просто возможно, а это в принципе базовая стратегия церкви.

– Большинство замечаний в адрес прихожан связано с одеждой. Очевидно, что эти правила вторичны, а какие все же следует строго соблюдать?

– Из огромного многообразия заповедей Библии Христос особенно выделяет две, которые являются квинтэссенцией Закона – «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душой твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22, 36-40). А

так как любовь к ближнему, равно как и само определение фигуры ближнего, может быть крайне абстрактным, то, избавляя нас от сложностей интерпретации, Христос конкретизирует отношения с ближним очень простым правилом: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12). Вот это христианину и нужно соблюдать со всею скрупулезностью.

– А почему вообще для людей так важна внешняя атрибутика?

– Вообще нужно сказать, что внешняя атрибутика имеет значение прежде всего для новоначальных христиан, когда они пытаются сохранить форму, еще не понимая содержания. Поэтому соблюдение атрибутики и недоумение в той ситуации, когда другие люди не ведут

себя аналогично, не связано ни со злобой, ни с агрессией, а просто с некой перестраховкой: если я не понимаю, где центр, я держусь за все края на всякий случай.

– А если подобный формализм проявляет священник? Ведь такое тоже бывает?

– Тут правило одно: больше приходов, хороших и разных (смеется). Как в медицине существуют разного типа специалисты, так и среди священников существуют те, кто исповедует разные практики. Одному этот священник и эта практика не подходят, а другому – подходят. Кому-то нужен священник-терапевт, который будет вместе с «пациентом» долго идти к выздоровлению, а кому-то – священник-хирург, который тут же отсекает «ненужное». Но вообще хорошо, когда человек потратил какое-то время и нашел созвучный ему приход и священника и утверждался именно в этой, близкой для него приходской общине. Не вижу никакого смысла себя ломать, если между тобой и священником нет понимания, он тебя не слышит и конкретно этот приход тебе не подходит.

– Лично Вы когда-либо делали замечания прихожанам?

– Обычно я делаю замечания тем, кто делает замечания в храме.

– А если бы Вы оказались на месте прихожанина, как бы Вы ответили на замечание в свой адрес?

– «Хорошо, спасибо». Я бы ограничился этим – не вижу никакого смысла в каждом конкретном случае вступать в содержательную дискуссию и кому-то доказывать свою правоту. ■